

Алексей Толстой

В Париже

ФТМ

Алексей Толстой родился, как и многие из нас, в царской России. Он вырос в семье. Как и мы, он любил читать и писать. Он жил в России и в Париже.

Алексей Толстой
В Париже

«ФТМ»

1921

Толстой А. Н.

В Париже / А. Н. Толстой — «ФТМ», 1921

ISBN 978-5-457-40534-9

«...В этот час Итальянский бульвар был шумен и многолюден. Из магазинов и контор выходили служащие и тесной и шумной толпой двигались по широкому тротуару...»

ISBN 978-5-457-40534-9

© Толстой А. Н., 1921

© ФТМ, 1921

Алексей Толстой В ПАРИЖЕ

– Николай Николаевич, можно вам теперь сказать два слова?..

Круглые часы над дверью конторы пробили шесть. Николай Николаевич Буров строго оглянулся на них, снял очки, положил в ящик бюро конторские книги, щелкнул ключом, подошел к стоящей в углу вешалке, взял шляпу и зонт и сухо, почти не шевеля губами прямого, твердого рта, сказал Людмиле Ивановне:

– К вашим услугам.

Людмила Ивановна стояла у своего стола, опустив голову. На ней была шапочка с муаровым пыльным бантом и синий старый жакетик. Узкая кисть ее руки сжимала, видимо изо всей силы, ремешок дешевенькой сумочки. Буров нахмурился, приотворил дверь в кабинет хозяина конторы, Вячеслава Иосифовича, и сказал ему, что он и Людмила Ивановна уходят.

Вячеслав Иосифович сидел у дубового стола и, навалившись всем костлявым телом на локоть, прижимал к уху телефонную трубку. Стоячие, похожие на половик у наружных дверей, рыжие волосы его двигались над низеньким лбом, лихорадочные пятна проступали на его скулах, почти прикрывающих глаза. Быстрой и страшной гримасой бритого лица он изобразил приветливую улыбку и сейчас же, захлебываясь, заговорил в трубку:

– Ну, что, – прочли?.. Ну да, лондонские, утренние... Революция чистый блеф... Я говорю, что нефтяные...

Буров вышел на лестничную площадку и приостановился. Людмила Ивановна, сразу задохнувшись, сказала ему:

– Вы меня поймите, Николай Николаевич... Вы поймите, что женщина не может этого говорить...

Буров, поджав губы, взглянул на пляшущую в ее руке сумочку.

– Пойдемте все-таки, – сказал он, и они стали спускаться по винтовой лестнице: Буров у стены, Людмила Ивановна – придерживаясь за перила. На площадке, ниже этажом, она остановилась. Зрачки ее синеватых глаз в волнении, почти в отчаянии, торопливо искали хотя бы черточки участия на неподвижном, резко-бледном лице Николая Николаевича. Темные усы закрывали ему рот, и все же было видно, как губы его сжаты упрямо и брезгливо. У Людмилы Ивановны сразу озябли руки.

– Вы знаете, как я теперь одинока, – сказала она. – Почему вы молчите?.. Николай Николаевич, вы не замечаете, – вы целыми днями молчите... Я не могу больше...

– Я отношусь к вам хорошо, Людмила Ивановна...

– Нет, нет, – крикнула она, сейчас же испуганно оглянувшись и зашептала: – Эти две недели вы не сказали со мной ни слова... Что я вам сделала?..

– Видите ли, Людмила Ивановна...

– Вижу, вижу... Вы всегда были добры со мной... Теперь я особенно ждала... Мне так мало нужно... Но, господи, у меня же никого нет. Вы все думаете – я навязываюсь... Ведь так, как это время вы со мной обращаетесь, лучше смерть... Я знала, что этот разговор будет ужасный...

Она совсем запуталась. Взялась обеими руками за шапочку и надвинула ее. Буров глядел себе под ноги, только брови его поднялись.

– Это все, что вы мне хотели сказать? – спросил он, понимая, что сейчас будет. Людмила Ивановна коротко, глубоко вздохнула, даже голову откинула, и сейчас же пошла по лестнице вниз. Она была худенькая и черная. Ее тоненькие ноги ступали прямо, юбка смялась от сидения весь день за машинкой в конторе, В особенности со спины сейчас Людмила Ивановна

казалась пронзительно одинокой. Буров крепко держался за перила. Когда она скрылась, он подхватил левой рукой портфель и стал спускаться на улицу...

...В этот час Итальянский бульвар был шумен и многолюден. Из магазинов и контор выходили служащие и тесной и шумной толпой двигались по широкому тротуару. Шло множество женщин. Одни на ходу пудрили нос и щеки, смотрясь в крошечные зеркала, – напудрив, становились краше вдвое; иные, найдя в толпе поджидавшего друга, касались уголком губ щеки его – начинали птичий разговор; иные шли как неживые, с пустыми глазами, с усталыми, длинными лицами; стайка подростков, одетых как попало, толкалась в этом потоке, хохоча во все горло; шли молодые люди в перетянутых по-женски пиджачках. Вот длинный деревенский паренёк в ливрее, одурев от шума и множества женщин, шагал, вытягивая шею из гуттаперчевого воротника; увидев его, подростки умерли со смеху. Спешил с набитым портфелем толстяк в раздувающейся визитке, на него наскочил другой, – оба заговорили, надуваясь, поднимая локти. Негритенок с коровьими губами, в красной шапочке, тащил полосатую картонку. У стены юноша с перекошенным лицом грыз ноготь. Падали с грохотом железные шторы на окнах. Сплошной поток автомобилей двигался с ревом и грохотом, удушал прогорклым, как пот, перегаром бензина. Под ногами шуршали обрывки газет, стояла тонкая пыль. Небо было бледное и тоже пыльное. Высокие платаны, сожженные солнцем, простирали вдоль пепельных стен голые сучья. Со скрипом поднимались над кофейнями огромные маркизы. Над любителями аперитивов, над столиками воздух был тяжел от запаха пота, духов и алкоголя.

Буров медленно шел в толпе и с перегоревшим уже, спокойным отчаянием глядел на мелькающие лица, взгляды, оскалы зубов, на плывущие впереди него холеные, волосатые, лысые, самодовольные, унылые, чужие, чужие затылки. Эта пестрота и шум бульвара были как галлюцинация. Николай Николаевич, словно очерченный магическим кругом, за который не проникала жизнь, брезгливо тащил свое ненужное тело, в шляпе, надвинутой на брови, в черном люстриновом пиджаке, в коричневых штанах из парусины...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.